СОЛДАТЫ ОСТРОВА ВОЛИН

«Мир новостей» стал связующим звеном между польскими поисковиками и советским солдатом, участвовавшим в освобождении Польши от фашистских захватчиков.

Недавно в нашу редакцию позвонил участник войны Леонид Томашпольский. Четыре года назад в публикации «Ничто не забыто. Никто не забыт?» мы рассказали о том, как в 1944 году он 17-летним пацаном попал на фронт, как воевал и как закончил войну в мае 45-го на немецком (теперь польском) острове Волин.

- Последний бой нашей 313-й стрелковой дивизии, - вспоминает Леонид Ефимович, - пришелся на 2 мая 45-го. Мы должны были по морскому проливу Дивенов - а он шириной 1000-1200 метров - переправиться на остров Волин в районе устья Одера и выбить немцев. Никакого стратегического значения остров не имел, к тому же над Рейхстагом уже развевался наш флаг. Но командиры то ли не знали об этом, то ли хотели успеть получить награды и чины за взятие плацдарма. В условиях сильного шторма и тумана, без обещанной поддержки авиации мы приблизились к острову. И сели на мель. Попрыгали в ледяную воду, добрались до песка и - вперед. Мы взяли остров и вышибли немцев. Но ценой скольких жизней?!

За долгие годы Томашпольский через разные архивы смог узнать только об 11 погибших офицерах.

- А как же солдатики? - возмущается ветеран. - Сколько ни пытался это выяснить, мне отказывали.

Из Центрального архива Минобороны Томашпольскому сообщили, что «справки, копии и выписки из документов, не касающиеся личных прав и интересов граждан, не выдаются», а недавно предложили приехать в читальный зал архива или поискать необходимые сведения в электронных архивах на сайте Минобороны.

- Как я поеду? Нога после ранения еле двигается, а компьютером как-то не пришлось обзавестись в свои 85.

Послевоенную жизнь Леонид Ефимович посвятил поискам погибших воинов. Сначала по просьбе матери отыскал своего родственника Павла Иващенко. Из архива КГБ сообщили, что он погиб в битве за Москву. Томашпольский нашел могилу близкого человека и добился, чтобы его имя было выбито на памятнике, который стоит на месте гибели в селе Борщово Клинского района. А потом к нему стали обращаться знакомые, сослуживцы, соседи... Благодаря многолетним стараниям Леонида Ефимовича, его упорству, настойчивости и неугомонности безымянными перестали быть десятки погибших воинов.

Останки более 80-ти советских воинов, погибших на о.Волин, торжественно захоронены в г.Хойна (2011 г.)

Волонтеры «Pomorze 1945» ведут работы на месте военных сражений весны 45-го (о.Волин, 2010)

- И вдруг в мае прошлого года мне звонит москвич, - продолжает свой рассказ Леонид Ефимович. - Он занимался поисками сведений о своем погибшем дяде, и судьба привела его в школьный музей 313-й дивизии в Ижевске (в этом городе дивизия формировалась в 1941 году). Там ему сказали, что на имя его земляка пришло письмо из Польши. Я же бывал в этом музее, позвонил туда, попросил переслать мне послание.

Так возникла переписка с поляком по имени Бартош. Он сообщил, что волонтеры из щецинской историко-поисковой группы военной археологии «Pomorze 1945» («Поморье 1945») уже 15 лет ищут останки солдат, погибших на территории Польши в Западной Померании, и с почестями перезахоранивают их на воинских кладбищах.

Нам удалось по телефону связаться с «польским другом» Леонида Ефимовича. Бартош Сулея рассказал нам, что прочитал в интернете статью из «Мира новостей» о ветеране Томашпольском, заинтересовался его рассказом о событиях на Волине и решил во что бы то ни стало найти этого человека лично.

- Зимой и весной 1945 года в районе, где мы теперь живем - Померании - проходили сражения, о которых, к сожалению, имеется крайне мало сведений, - сказал Бартош. - Бой за Волин - одна из таких малоизученных страниц истории. Мы хотели бы знать больше и рады любым воспоминаниям людей, которые были свидетелями тех далеких событий. Господин Томашпольский пока единственный из русских солдат, кто поведал нам в письме, как его 1072-й полк 313-й дивизии форсировал пролив Дивенов и как дальше развивались события на острове. Мы ему очень признательны. Нам можно также написать: ul. B. Chrobrego 39 d, 72-110 Przybiernow, Polska. Если найдутся ветераны из России, которые смогут рассказать о сражениях в нашем районе, будем им очень признательны. Все, что мы делаем, мы делаем в надежде на то, что родственники погибших и пропавших без вести солдат смогут узнать больше и точнее об их судьбах. Нам удалось собрать весьма внушительный архив, и мы готовы его использовать для восстановления памяти павших во Второй мировой войне.

За годы работы польские поисковики, которым иногда помогали волонтеры из России, Германии и Голландии, нашли останки 170 советских солдат. 90 из них захоронили в 2006 году в городе Мысьлибуж, а 81 воина торжественно, с участием представителей посольств России, Украины и Беларуси, предали земле в августе 2011 года на воинском кладбище города Хойна. Устанавливать имена погибших сложно, но иногда польским искателям это удается - по фото, сохранившимся документам или наградам.

Мы уже заканчивали разговор с Бартошем, когда я спросила его: «Почему лично он стал заниматься поисковой работой?» Молодой поляк обстоятельно объяснил, что увлекается историей, что не может равнодушно относиться к тому, что солдаты не были правильно похоронены и всех их обязательно надо найти... А потом добавил: «Во взаимоотношениях России и Польши были неприятные для обеих стран политические моменты. Но надеюсь, что деятельность нашей организации и сотрудничество с российскими поисковиками и ветеранами - это те небольшие, но важные шаги, которые могут изменить к лучшему отношения между нашими государствами, а главное, между рядовыми поляками и русскими».

Получилось немного пафосно. Но в самую точку.

Елена Хакимова

ПОКОЯ НЕТ И В КОЛУМБАРИИ

Россияне регулярно жалуются «аж самому!» на неповоротливый чиновничий аппарат и на законы, убивающие в человеке последнюю надежду на справедливость. Народ кипит от возмущения, а бюрократы издеваются над ним, продолжая «следовать инструкциям» даже там, где, казалось бы, действуют только законы Божьи…

На днях в нашу редакцию обратился москвич Иван Сергеевич и рассказал, что потерял любимого двоюродного брата Николая. Тот умер неожиданно. Только отпраздновал 50-летие и на тебе - инфаркт. Родственник Ивана Сергеевича при жизни был человеком предусмотрительным: оформил на себя ячейку в колумбарии, чтобы после смерти родным с похоронами хлопот меньше было.

- Собрались мы прах-то забирать, а нам его не отдают, - рассказывает Иван Сергеевич. - Оказывается, надо принести в крематорий документы на ячейку в колумбарии, а взамен получить урну с прахом. Мы объясняем, что ячейку умерший при жизни на себя оформил, а нам в ответ - переоформляйте, иначе прах не отдадим. Закон, сказали, такой. Переоформление ячейки, по словам нашего читателя, предполагало предъявление в колумбарное хозяйство, а затем и в крематорий кучи документов. Не то чтобы бумаги эти какие-то труднодоставаемые... Просто, когда близкий умирает, не верится, что даже проводить человека в последний путь наши законы спокойно не дают. Не будь этой Колиной предусмотрительности - обошлась бы родня малой кровью. Написали бы перед кремацией заявление - и через день получили урну с прахом. Вези его хоть на берег Ганга, хоть в туманный Альбион и развеивай по ветру, как пепел Фридриха Энгельса. Но кто же знал?

- Ладно копии паспортов, справки о смерти, справки о кремации... Чтобы получить прах брата, нам пришлось искать у него дома оформленное им когда-то удостоверение на нишу в колумбарии, квитанции об оплате за ее содержание, потом переоформлять ячейку на нового владельца. Только после всех этих хождений по мукам нам выдали урну с прахом,- закончил Иван Сергеевич. - Неужели в администрации кладбища нет копий документов и единой базы, по которой можно проследить, кто владелец ячейки, платил ли этот кто-то за ее резервацию или нет? Да если бы Коля знал, что так будет, он бы еще сто раз подумал перед тем, как приобретать себе место в «стене плача».

История с установкой праха Николая в нишу колумбария длилась неделю. А вот родственникам Егора П. (имя изменено) из города Озерска Челябинской области повезло меньше. Егор покончил с собой. Тело отправили в морг. Пришла пора хоронить парня, а родственникам тело из морга не отдают. Дело в том, что незадолго до смерти Егор потерял паспорт. По закону тело беспаспортного усопшего морг может выдать при наличии справки с места жительства и копии формы П-1, которая дублирует паспорт и хранится в архивах Федеральной миграционной службы. Родственникам такие бумаги на руки не выдают, а покойный в силу известных обстоятельств не может пойти за своими документами. В общем, для получения нужных справок пришлось делать запрос в правоохранительные органы, а уже те передали документы в морг.

Но это на словах все легко и быстро, реально дело обстояло так. Подключившаяся к происходящему прокуратура затеяла переписку с ФМС. Ее официальное письмо шло в миграционную службу неделю, пару дней ФМС на него отвечала, еще неделю письмо шло обратно. При этом между зданиями двух госучреждений 20 минут ходьбы... Из-за неповоротливого бюрократического механизма Егора похоронили через месяц после смерти.

И такие бюрократические препоны поджидают нас на каждом углу, и конца-краю чиновничьей волынке не видать. Не страна, а одна сплошная «стена плача».

Елена Хакимова